

Раздел II.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И НАЧАЛО ПАРТНЕРСТВА ДВУХ СТРАН

Рассказ о появлении липецких специалистов на земле далекой Индии невозможно повести без характеристики «начала начал» – установления двусторонних отношений между СССР и Индией, состоявшегося в историческом 1947 году, и важнейших вех дальнейшего сотрудничества в промышленной сфере.

Индия достигла своей независимости от британского колониального владычества 15 августа 1947 г., в результате передачи власти от англичан индийским политическим силам, пришедшим к компромиссному решению – вместе с освобождением от англичан разделить страну по религиозному признаку и образовать Индийский Союз, с численным преимуществом индусского населения, и Пакистан, с мусульманским большинством. Первым премьер-министром Индии стал лидер наиболее влиятельной поликонфессиональной партии Индийский национальный конгресс (ИНК) Джавахарлал Неру.

Провозглашение Индийского Союза и Пакистана открыло перспективы их свободного развития, восстановления суверенных прав их народов на самоопределение и самостоятельный выбор внутри- и внешнеполитического курса. Раздел содействовал, в частности, тому, что в доминионе Индийский Союз ускорила межэтническая интеграция, предвосхитившая формирование централизованной федерации, с демократическим режимом. При всем этом 1947-й год стал трагедией для целого поколения индийцев, в межобщинной резне, массовом исходе переселенцев унес тогда около полумиллиона жизней [Черешнева Л.А., 2012].

В условиях начавшейся холодной войны Индостан быстро превратился в зону столкновения стратегических интересов и соперничества между США и СССР за сферы влияния.

Общеизвестно, что индийский вопрос всегда

занимал значительное место в программных документах ВКП(б) и Коммунистического Интернационала, так как национально-освободительные движения в Азии и Африке рассматривались как одна и составляющих мирового революционного процесса. Однако, например, в годы Второй мировой войны (и непосредственно после ее окончания) интерес к событиям в Индии был невелик, что объяснялось главной причиной – СССР вел войну против фашистской Германии и милитаристской Японии (а затем приступил к решению первоочередных задач восстановления разрушенной экономики в европейской части страны). Даже на такой беспрецедентный подъем освободительной борьбы индийцев, как широкомасштабная «Августовская революция» 1942 г., Советский Союз практически не отреагировал.

Правительство СССР избегало открытого давления на британский кабинет и острой критики его колониальной политики, так как было связано с ним узами Соглашения о совместных действиях в войне против Германии 1941 г. Значительная часть британской материальной помощи шла в СССР именно из Индии. Одно время даже велись дискуссии о направлении советского представителя в Дели для лучшей координации поставок. Иными словами, Москва рассматривала Индию как источник стратегических ресурсов.

При этом, разгромив немецкие армии на Кавказе и под Сталинградом и тем самым, в частности сорвав германский план «второго арийского нашествия на Индию», фигурировавший под названием «Ориент», СССР, намного эффективнее своих партнеров по Антигитлеровской коалиции, содействовал защите национальных интересов индийцев. Комментируя отношения правительства СССР к событиям у себя на родине, в 1944 г. Неру писал: «Невозможно сказать, что думает об Индии правительство России... Оно полностью поглощено решением задачи, как изгнать завоевателей из своей страны, и не может размышлять о вещах, не имеющих к тому прямого отношения. И все же оно привыкло смотреть далеко вперед и не сумеет всегда игнорировать Индию, примыкающую к границам СССР в Азии» [Nehru, 1988]. Дальнейшие события

вскоре подтвердили это, основанное на политическом расчете, суждение.

В июле 1946 г., после того, как Неру был избран председателем Конгресса, вышедшего на свободу и занявшего свое место на политической арене, колониальная администрация Индии предложила ему взять на себя формирование Временного правительства. Это правительство должно было функционировать как Исполнительный Совет при вице-короле и нести ответственность перед английским парламентом. В состав правительства предполагалось ввести представителей всех крупных политических партий и организаций Индии. К августу 1946 г. поставленная перед Неру задача была выполнена, переходный кабинет сформировался.

7 сентября 1946 г. Неру выступил с декларацией о внешней политике Временного индийского правительства. Он подчеркнул, что «учреждение этого правительства стало краеугольным камнем будущей полной независимости Индии» [Nehru, 1961, p. 1]. Он выразил надежду на то, что, невзирая на насыщенную конфликтами историю Индии, его родина установит дружеские связи и станет «плодотворно сотрудничать с Великобританией и всеми членами Британского Содружества наций» [Nehru, 1961, p. 3]. В лице Неру Временное правительство заявило о своем нейтралитете и невхождении в военные блоки. Говоря об СССР, индийский лидер признал, что «Советский Союз, наряду с США, является великой державой современности», которая несет ответственность за происходящее в мире. Неру приветствовал СССР как «великого азиатского соседа Индии» и высказался за совместное разрешение в будущем «общих задач» [Nehru, 1961, p. 3].

Как были установлены дипломатические отношения между СССР и Индией?

Согласно советским архивным данным, 27 сентября 1946 г., через индийскую делегацию на мирной конференции в Париже, министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым было получено письмо Неру, в котором выражалось желание Временного правительства Индии установить дружественные отношения с Советским Союзом и обменяться дипломатическими

представителями [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 3]. 28 сентября личный представитель Неру, Кришна Менон, в беседе с Молотовым предложил ему начать переговоры по установлению отношений, которые, по его мнению, должны были состояться в Москве, во второй половине ноября 1946 г. [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 1].

В своем письме на имя Неру от 2 октября Молотов сообщил о готовности Советского правительства развивать дружественные связи с Индией [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 4]. 12 ноября, при обсуждении этого вопроса в Законодательном собрании, Неру заявил: «Переговоры с Молотовым – очень дружественные, и он выразил желание обменяться дипломатическими представителями» [Bhatia, 1981, p. 4]. Это заявление главы правительства было встречено бурными аплодисментами.

В декабре 1946 г. Кришна Менон был принят советским послом в Нью-Йорке К.В. Новиковым и обсудил с ним вопрос о возможности приезда в Москву Джавахарлала Неру с целью установления личного контакта с руководителями Советского правительства. Менон дал понять, что речь может идти «о серьезных политических соглашениях», указав при этом, что подобную поездку Неру «лучше организовать после установления дипломатических отношений», и неожиданно заметил, что оно будет оформлено «вскоре в Лондоне, по-видимому, через него, Менона» [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 6].

В Москве так объясняли это резкое изменение тактики переговоров индийской стороны: «Индусы, под прямым нажимом или же опасаясь англичан, а возможно и по каким-либо другим соображениям, ... решили прозондировать наше мнение о возможности ведения переговоров не в Москве, а в Лондоне» [Там же]. В.М. Молотов был почти убежден, что решение о поездке Неру в Москву было принято индийцами «в качестве прикрытия этого нового предложения» [Там же].

7 января 1947 г. в Дели состоялась торжественная встреча участников Всеиндийского научного конгресса с советской делегацией. Приветствуя ученых из СССР, Неру снова выразил надежду на скорейшее установление межгосударственных отношений, а в беседе с корреспондентом ТАСС Гладышевым заявил: «Индийское правительство

желает, чтобы этот процесс прошел как можно быстрее, и принимает в этом направлении все необходимые меры..., но не все зависит только от индийцев». Неру высказался за то, чтобы были сделаны «такие же шаги ... и с другой стороны, и к лету Советское представительство уже было бы в Индии». Осведомленный о желании Неру добиться ответных шагов Советского правительства В.М. Молотов заключил, что в Индии открыто дают понять: ответ остается за нами» [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 2].

Характерно, что к концу зимы 1947 г. Индия уже установила дипломатические отношения и обменялась представителями в ранге послов с США (октябрь 1946 г.), с Китаем (соглашение об установлении дипломатических отношений было достигнуто еще в феврале 1943 г., а в ранг посольства представительства были взаимно возведены в 1946 г.), с Францией (в феврале 1947 г.). Кроме того, по сообщениям в прессе, Кришна Менон, назначенный официальным представителем индийского правительства в Лондоне с декабря 1946 г., приступил к серии переговоров об установлении отношений с рядом европейских стран: в январе 1947 г. – с Бельгией, в Брюсселе; в феврале – со Швецией, в Стокгольме. Он также был намерен начать подобную работу в отношении Польши, Чехословакии, Швейцарии, Ирана [Там же, л. 8]. То обстоятельство, что Индия не пережила периода дипломатической изоляции, бесспорно, способствовало активизации ее внешней политики.

Видимо, намереваясь любыми средствами подтолкнуть Москву к более активным действиям по подготовке договоренности с Дели, в феврале 1947 г. посол Индии в США Асаф Али заявил: «Индия протянула руку дружбы Великобритании, США, России и всем странам мира. Те государства, которые признают нынешнюю роль Индии в мире, должны пожать протянутую ею руку» [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 6].

В МИД СССР не могли не отдавать отчета в том, что нетерпение Неру обусловлено внутри- и внешнеполитической конъюнктурой и что, при всей своей активности, он как глава Временного правительства, в поисках ориентации, проявляет и известную осторожность. Какими же мотивами руководствовалось Советское внешнее

ведомство, очевидно давая ему понять о своих видах на сотрудничество, но в то же время, не торопясь с окончательным ответом?

Учитывая особенность и своеобразие международной роли Индии, равно как и ее положение в Азии и системе колониальных стран, а также полагая, что установление дипломатических отношений могло бы оказать положительное влияние на укрепление позиций «демократических элементов» в Индии, Москва сочла целесообразным не откладывать чрезмерно этот вопрос и решить его положительно. Послу СССР в Лондоне Зарубину было поручено дать Кришне Менону «надлежащий ответ» [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 7-8].

13 апреля 1947 г. Советским Союзом и Индией было принято историческое решение об обмене представительствами [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 7]. 25 апреля Совет министров СССР постановил разрешить МИД открыть посольство Советского Союза в Дели. В свою очередь, началась подготовка и к открытию Индийского посольства в Москве. Первый секретарь Посольства Н. Каул в телеграмме от 5 августа 1947 г., направленной в Протокольный отдел МИД СССР, запросил «помещение из 11-ти комнат, 2 машины “Паккард” или ЗИС сроком на месяц, покуда не прибудет их транспорт» [АВП РФ. Ф. 09. Оп. 9. Д. 768. Л. 8].

Первым послом Индии в Советском Союзе стала сестра Джавахарлала Неру Виджайя Лакшми Пандит. 8 августа, на приеме у А.Я. Вышинского, Пандит подняла вопрос о проведении церемонии вручения верительных грамот, выразив при этом пожелание, чтобы это имело место до 15 августа. Лакшми Пандит пояснила, что «в этот день англичане передают государственную власть индусам и это будет широко отмечаться в Индии; в этой связи она хотела бы встретить День независимости аккредитованным послом» [АВП РФ. Фонд Отдела ЮВА. Оп. 1а. П. 1. Д. 1а. Л. 1]. Вышинский обещал ей изыскать такую возможность, и просьба Пандит была удовлетворена.

14 августа 1947 г., когда оставались считанные часы до начала грандиозной для каждого индийца церемонии передачи власти от британской колониальной администрации первому

национальному кабинету Индийского Союза, Лакшми Пандит, от имени своей страны, обратилась к советскому народу. В послании, которое через день было опубликовано в «Правде», она декларировала основные принципы внешнеполитического курса Неру и подчеркнула значимость завершения Британского владычества на полуострове Индостан.

«Сегодня Индия пробуждается после периода бездействия и перед ней стоит гигантская задача мобилизации ее ресурсов и строительства национальной жизни с тем, чтобы она смогла занять принадлежащее ей по праву место среди свободлюбивых наций мира и содействовать разрешению тех проблем, которые угрожают миру и прогрессу человечества...». Касаясь вопроса о советско-индийских отношениях, Пандит подчеркнула: «Мы чувствуем особую связь с СССР, поскольку и Индия, и Россия проявили способность объединить и гармонично сочетать различные расы и цивилизации... Я горда тем, что могу передать это послание от свободной Индии Советскому Союзу» [Правда. 1947, 16 августа].

15 августа 1947 г. День независимости Индии состоялся, что внесло коренные изменения в государственно-правовой статус страны. Однако принципы мира и позитивного нейтралитета, заявленные Неру (который теперь одновременно исполнял обязанности главы правительства и министров иностранных дел и обороны), получили дальнейшее развитие. По случаю Дня независимости в Индийском посольстве в Москве была проведена пресс-конференция. Отметим значение свершившейся у нее на родине процедуры провозглашения нового государства – Индийского Союза, Лакшми Пандит отметила: «С сегодняшнего дня нашим лозунгом должно быть действие, а не разговоры. Будем брать пример со страны, гостеприимством которой мы пользуемся. Когда Ленин, великий вождь русского народа, обратился к народу со своим первым после революции посланием, он сказал, что время разговоров прошло – наступило время действия» [АВП РФ. Фонд Секретариат Министра В.М. Молотова. Оп. 9. П. 52. Л. 1].

17 августа, от имени Совета Министров СССР, В.М. Молотов направил телеграмму Неру

по случаю национального праздника Индии – Дня независимости. В ответной телеграмме Неру подчеркнул: «Мы всегда будем гордиться этим днем и будем искренни и стойки в нашем стремлении посвятить свободу социальному и экономическому прогрессу нашего народа и содействию делу мира и справедливости во всем мире. В осуществлении наших международных целей мы надеемся на сотрудничество правительства и народов СССР» [Там же, л. 2].

При всем том следует подчеркнуть, что глава Советского государства и ВКП(б) Иосиф Виссарионович Сталин скептически отнесся к передаче власти в Индии. Присутствие там иностранного капитала, членство в Британском Содружестве наций, по мнению советских лидеров, служило доказательством сохранения вассального статуса Индии. Тем более что генерал-губернатором Индийского Союза, стоявшим по должности выше Неру, и командующим индийской армии, равно как и губернаторами провинций, многими дипломатическими служащими и гражданскими чиновниками некоторое время оставались англичане. Политика неприсоединения воспринималась в Кремле также через призму классовой идеологии и установок, сформулированных И.В. Сталиным, пропагандируемых В.М. Молотовым и А.Я. Вышинским [Юрлов, Юрлова, 2010, с. 611–615].

Важнейшей политической проблемой для СССР являлся и кашмирский вопрос. Обретение независимости сопровождалось ухудшением отношений между Индией и Пакистаном, в первую очередь из-за территориальных претензий друг к другу. Так, спор о том, к кому из них должно присоединиться княжество Джамму и Кашмир, привел к развязыванию военных действий в октябре 1947 г. и фактическому разделу княжества [Белокреницкий, Москаленко, 2008, гл. 2]. Наиболее важные военно-стратегические районы, расположенные вблизи территории Советского Союза, остались в руках Пакистана.

США проникли в это княжество, используя принадлежавший им решающий голос в соответствующей Комиссии ООН и отправив в регион группу военных наблюдателей. Англичане, добившись присоединения к Пакистану

Гилгита, своей основной военной базы на севере Кашмира, пытались закрепиться там. Кроме того, учитывая успех народно-освободительного движения в Китае, Великобритания и США стремились в противовес ему сформировать блок стран Юго-Восточной Азии.

В мае 1949 г. территория княжества была оккупирована индийской армией (Джамму, Кашмирская долина, Ладакх) и пакистанскими войсками (Гилгит, Мирпур, Балтистан). Фактически же власть в княжестве принадлежала военным властям соответствующих доминионов. Правительство Пакистана было склонно разделить его на 2 части: северную – собственно Кашмир – отдать Пакистану, южную – Джамму – Индии. Правительство Неру склонялось разделить Кашмир по передовой линии, занимаемой войсками доминионов после 1 января 1949 г. США, как и бывшая метрополия, Великобритания, в лице их представителей в Комиссии по Индии и Пакистану, созданной в Организации Объединенных Наций в январе 1947 г., тоже были согласны разделить Джамму и Кашмир, но на 3 части. Занятое пакистанскими войсками – отдать Пакистану, Джамму – Индии, а Кашмирскую долину, контролировавшуюся индийской армией, выделить в самостоятельную часть и провести там плебисцит. Расчет заключался в том, чтобы в результате плебисцита она отошла Пакистану [NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch. EUR. II., RT. File No. 88-RT. L. 128, 135].

Против такого решения выступали оба доминиона. СССР и Украинская ССР в ООН воздержались от голосования по Кашмирскому вопросу в Совете безопасности в 1948 г. СССР мог поддержать Индию в этом вопросе, если бы «Неру пошел на изменение внешней политики своего государства на просоветскую. Но помогать Индии, следовавшей американскому курсу, СССР не намеревался» [NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch. EUR. II., RT. File No. 88-RT. L. 105–106].

Советская оценка пришедших к власти конгрессистов, индийской национальной буржуазии, интеллектуалов как «прислужников британского империализма» долгое время не позволяла наладить действительно взаимовыгод-

ное и широкое партнерство между двумя странами. Достаточно сказать, что за все время работы в Москве Виджайи Лакшми Пандит Сталин ни разу не встретился с ней, демонстрируя такой своей холодностью не только личное неприятие, но и, бесспорно, политический подтекст.

В ноябре 1947 г. первый состав Советского посольства в Индии был подготовлен к отъезду в Дели. Первым послом СССР был назначен Кирилл Васильевич Новиков – профессиональный дипломат, заведующий Вторым европейским отделом внешнего ведомства Советского Союза. Новиков сообщил Молотову, что «считал бы целесообразным отправить основной состав посольства через Иран - Ирак - Пакистан, на самолетах Главного Управления Гражданского Воздушного Флота, для чего потребуются 3-4 самолета» [Там же]. Было решено отправить группу во главе с Первым секретарем Ерзиным 28-30 ноября, которая связалась бы с Министерством иностранных дел Индии и подготовила все необходимое к приезду основного состава.

В телеграмме Новикову и.о. начальника ГУ ГВФ маршал авиации Жаворонков докладывал: «Выделен самолет С-47 № 1059. Маршрут: туда - Москва – Сталинград – Баку – Тегеран – Басра – Мухаррак – Шарджа – Карачи – Дели; обратно – Дели – Кабул – Ташкент – Актюбинск – Куйбышев – Москва... Вылет – 30 ноября с.г. в 7.00 по московскому времени. О двух дополнительных самолетах сообщу дополнительно» [АВП РФ. Фонд Отдела ЮВА. Оп. 1а. П. 4. Д. 1а. Л. 3-4.]. Одновременно Отдел Юго-Восточной Азии МИД СССР дал директиву директору Московского Института востоковедения С.П. Котлярову «отпустить из фондов института для нужд посольству СССР в Индии книги: Бараникова “Учебник хиндустани” (7 экз.), “Словарь урду - русский” (6 экз.), Москалева “Словарь русский урду” (6 экз.), Датта “Учебник хиндустани” (8 экз.)» [Там же]. Обмен представительствами в ранге посольств придал дополнительный импульс развитию советско-индийских отношений.

Каковыми были основные направления сотрудничества между СССР и Индией в 1946-1947 гг.?

Согласно данным, имеющимся в архиве МИД России, можно выделить три направления:

- а) экономическое;
- б) политическое;
- в) в сфере культуры и науки.

Экономическое сотрудничество между двумя странами началось задолго до раздела Индии. Невзирая на то, что колониальный статус длительное время препятствовал Индии напрямую контактировать с Советским Союзом, после образования Временного правительства такие возможности были найдены. В крайне сложных условиях 1946 г. (голод в ряде районов, межобщинные волнения), правительство Неру через Британское посольство в Москве запросило МИД СССР о перспективах предоставления образцов семян риса. В ответ 1 февраля 1947 г. была направлена нота МИД с приложенными списками семян для пересылки их в Соединенное королевство вместе с 6 кг рисовых семян для Индийского Отдела МИД [АВП РФ. Фонд Отдела ЮВА. Оп. 1а. П. 9. Д. 1а. Л. 1-6].

В ноябре 1947 г., в связи с обращением посла Виджайи Лакшми Пандит к Советскому правительству с просьбой о продаже зерна Индии, были подготовлены два варианта ответа индийцам. Разница между ними заключалась в том, что в первом из них упоминалось о постигшей СССР засухе в 1946 г., а во втором – нет. В итоге, индийской стороне было сообщено, что «в связи с засухой 1946 г., как известно, имевшей место в ряде районов Советского Союза, не представляется в настоящее время возможным рассмотреть положительно вопрос о продаже зерна Индии до выяснения окончательных результатов урожая и сбора зерновых в Сибири, т.е. до конца текущего года» [Там же].

Однако уже 30 марта 1948 г., беседуя с Лакшми Пандит, В.М. Молотов заявил, что «теперь хотел бы дать окончательный ответ правительства» [Там же]. Он констатировал, что Советский Союз согласен продать Индии 50 тысяч тонн пшеницы, и покупаемое зерно можно будет компенсировать чаем, шелком и другими товарами, а также частично возместить СКВ. Виджайя Лакшми Пандит, от имени своего государства, подчеркнула, что «продажа зерна – еще одно звено, связывающее наши страны» [Там же,

л. 5-6]. В июле 1948 г. переговоры о поставке в Индию пшеницы в обмен на чай закончились подписанием соглашения между «Экспортхлебом» СССР и Министерством Продовольствия Индии, согласно которому СССР обязался отправить в августе-сентябре 50 тысяч тонн пшеницы в обмен на 5 тысяч тонн чая, отгрузить товар в черноморские порты [АВП РФ. Фонд Секретариат Министра В.М. Молотова. Оп. 10. П. 47. Л. 1].

В политической сфере контакты СССР и Индии были не менее интенсивными. В феврале 1947 г., выдерживая официальный курс ВКП(б) и Советского правительства на солидарность с колониальными и зависимыми народами в их борьбе с империализмом, советская делегация в Организации Объединенных Наций активно поддержала индийских представителей, выступивших с трибуны Генеральной Ассамблеи против расовой дискриминации индийского меньшинства в Южной Африке. 5 февраля в Москву пришло письмо Неру, который выразил благодарность правительства и народа Индии Советскому руководству. Неру подчеркнул, что «принятое Генеральной Ассамблеей решение (о гарантиях прав индийцев в ЮАС. – Авторы) укрепило веру Индии в ООН как сообщество свободолюбивых народов» [АВП РФ. Фонд Секретариат Министра В.М. Молотова. Оп. 9. П. 52. Л. 2].

Весной 1947 г. СССР принял участие в Межазиатской конференции, которая состоялась 23 марта - 2 апреля в Дели. Инициаторами проведения этого международного форума стали руководители ИНК Неру и Сароджини Найдю. Состав участников конференции оказался весьма представительным: 32 страны Азии, в т.ч. советские азиатские республики. Выступая на открытии конференции, Неру заявил, что она ни в коей мере «не направлена против стран Европы...», так как борьба азиатских народов за свободу, независимость и демократию одновременно означает поддержку этих устремлений и европейских стран» [АВП РФ. Фонд Отдела ЮВА. Оп. 1а. П. 14. Д. 1а. Л. 120-122].

Работа конференции велась по 5 секциям, где обсуждались проблемы расовой дискриминации и иммиграции, перехода от колониальной эко-

номики к национальной, об освободительном движении в Азии, а также вопросы культуры. 1 апреля 1947 г. на конференцию прибыл Ганди. Обращаясь к собравшимся, он еще раз подчеркнул, что Делийский форум – «это не поход против Европы», но выразил надежду на скорое осознание человечеством того, что «азиатская мудрость легла в основу культурного развития всего мира, и что на Азию не следует смотреть в европейских очках». По мнению Ганди, «победа над духом Запада есть победа над миром насилия» [Там же, л. 133-134].

Советская делегация докладывала о развитии азиатских республик, о положении женщин в СССР, не выходя при этом за рамки официальной статистики и прочей общедоступной информации. По возвращении на родину, индийские сувениры и памятные подарки советским участникам конференции были описаны и сданы государству, в том числе в Музей востоковедения [Там же].

Однако не все было безоблачно. Так, в 1948 г. во многих странах Южной и Юго-Восточной Азии участились коммунистические выступления в насильственных формах. Развернув преследования коммунистов у себя в стране, Неру находил причиной этого «всплеска» влияние Москвы. Он выразил недовольство работой советского посла в Дели К.В. Новикова, который, по его мнению, «не устанавливал серьезных контактов с индийским правительством, а общался, часто секретно, с коммунистами Индии» [NAI. Government of India. Ministry of Home Affairs. 1950. Branch EUR. II. File No. 14 (46). L. 3–4, 6]. Индийское правительство также «попросило СССР» отозвать своего торгового представителя в Калькутте, так как и он якобы занимался запрещенной деятельностью [NAI. Government of India. Ministry of Home Affairs. 1950. Branch EUR. II. File No. 14 (46). L. 3–4, 6]. Рост коммунистического движения в регионе и в самой Индии склонял Неру к прозападному курсу во внешней политике. Тем же самым во многом объясняется и решение присоединиться к Британскому Содружеству наций.

В сфере культуры, науки и образования, помимо встреч российских и индийских ученых зимой 1947 г. в Дели, наметилась тенденция к

организации приема индийских абитуриентов в вузы СССР. В Министерство Высшего образования стали поступать соответствующие многочисленные запросы от отдельных лиц и молодежных организаций Индии [АВП РФ. Фонд Отдела ЮВА. Оп. 1а. П. 15. Д. 1а. Л. 34]. В связи с этим Иностранный отдел Министерства обратился в МИД за консультацией и разрешением на подобного рода контакты.

В письме от 18 июля 1947 г. говорилось, что «получено много запросов о возможности продолжения образования в высших учебных заведениях СССР, посещения СССР с целью ознакомления со страной»... «В частности, – указывалось в документе, – такой запрос имеется от Федерации Обществ индийских студентов за границей, переданный нам через академиков, недавно посетивших Индию». Министерство высшего образования просило сообщить «точку зрения МИД СССР на то, в каких пределах возможны в настоящее время тесные и широкие культурные взаимоотношения с Индией» [Там же]. Советское правительство предоставило возможность индийцам обучаться в вузах страны, заложив тем самым достаточно прочную традицию культурного сотрудничества в последующие годы.

Преемник Виджайи Лакшми Пандит на посту индийского посла в СССР, доктор Сарвепалли Радхакришнан, ученый с мировым именем, философ, политик, председатель Комиссии университетов Индии, председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО, прибыл в Москву в 1949 г., после того как Советское правительство согласилось с решением Индии заменить Лакшми Пандит. Он прибыл в начале сентября 1949 г., встретился с министром иностранных дел Советского Союза А.Я. Вышинским и вручил свои верительные грамоты в Кремле. Затем он уехал на сессии ЮНЕСКО, и, вернувшись 7-го октября, возложил венок к Мавзолею Ленина на Красной площади.

Ведущие советские газеты отметили прибытие нового посла, его встречу с Вышинским и вручение верительных грамот, но оставили эти события без комментариев. В тот момент все сложные вопросы двусторонних советско-индийских отношений были далеки от решения. СССР поддерживал деятельность так называ-

емой Национальной конференции Кашмира и ее лидера Шейха Абдуллы, потому что должен был думать об обороне своих южных границ, о западных военных базах вблизи них, а также об опасном влиянии радикальных мусульманских идей на советские республики Средней Азии.

Кроме того, СССР полностью поддерживал Коммунистическую партию Китая и создание Народной Республики в 1949 г. Когда США пригласили Неру посетить Вашингтон с официальным визитом, в 1949 г. Сталин, возможно в пику, пригласил премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана в Москву. И этот пропакистанский жест, в частности, был направлен на то, чтобы склонить Неру посетить и Москву и быть ближе к СССР. Кремль всемерно помогал коммунистам Северной Кореи в войне с южанами, которая началась в 1950 г. Официальный Дели не мог быть удовлетворен такой позицией и предлагал найти ненасильственное решение.

Однако отказ Индии вступить в корейский конфликт на стороне США и переписка И.В. Сталина с Дж. Неру начали менять идеологизированное отношение лидера Советского Союза к Индии. В последние годы своей жизни Сталин практически не принимал иностранных представителей. Точнее он дал всего 5 аудиенций: 2 – для представителей США и Великобритании, в память об Антигитлеровской коалиции, и 3 встречи провел с индийцами, включая Радхакришнана и следующего посла К.П.Ш. Менона. Стало очевидным, что в послевоенном мире, несмотря на все их разногласия, СССР и Индия, как и другие независимые и интенсивно развивающиеся азиатские страны, становятся геополитическими и геоэкономическими партнерами.

Вскоре после смерти И.В. Сталина, в августе 1953 года Председатель Совета министров СССР Г.М. Маленков в речи на заседании Верховного Совета особо остановился на политике Индии и отношениях Советского Союза с ней. Он выразил надежду, что отношения между двумя странами будут развиваться и крепнуть, ключом к этому послужит дружественное сотрудничество. Это был первый случай, когда столь дружественное заявление в отношении Индии – некоммунистического государства, было сделано таким

видным деятелем СССР. За этим последовали конкретные шаги по расширению индийско-советских связей. В декабре 1953 года было подписано первое торговое соглашение между обеими странами. В том же 1953 году состоялся неофициальный визит в Советский Союз дочери Неру Индиры Ганди [NAI. Ministry of External Affairs. 1953. Brunch S. File No. E II/53 1722/67 (S)].

Советское предложение вступить в НАТО в 1954 году, заявление о сокращении Советской Армии в 1954 и в 1956 гг., заключение Австрийского мирного договора в мае 1955 г., советские предложения в ходе встречи на высшем уровне в июле 1955 года об объединении Германии; установление дипломатических и торговых отношений с ФРГ в сентябре 1955 г., провозглашение СССР тезиса о «мирном сосуществовании» и упразднение Коминформа в 1956 году, его кампания за «запрет атомной бомбы», его весомая тяжелая экономическая помощь слаборазвитым странам – все это было результатом советской внешней политики после Сталина и в том числе стимулировало отношения с Индией.